

18+

АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ
КУКУНЕНКО

Добрый Ради: Тот, кто впитал смерть

Алексей Кукуненко

**Добрый Ради: Тот,
кто впитал смерть**

«Издательские решения»

Кукуненко А. О.

Добрый Ради: Тот, кто впитал смерть / А. О. Кукуненко —
«Издательские решения»,

Война уничтожает города, но инженер Радий Гордеев верит: атомные станции никто не тронет. За мягкий характер коллеги зовут его Добрым Ради. Но когда ракетный удар выводит из строя охлаждение АЭС, Радий идет на верную смерть в эпицентр раскаленного реактора, чтобы вручную предотвратить взрыв. Вместо гибели на грани человеческой агонии его клетки совершают невозможный квантовый скачок, превращая радиацию в источник силы. Из пепла рождается живой щит планеты.

Содержание

ГЛАВА 1. Взросление Ради	6
ГЛАВА 2. Военные времена	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Добрый Ради: Тот, кто впитал смерть

Алексей Олегович Кукуненко

© Алексей Олегович Кукуненко, 2026

ISBN 978-5-0070-4672-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Взросление Ради

В небольших научно-производственных городках, затерянных среди сосновых лесов, время течет иначе.

Там утренний туман пахнет хвоей и озоном, а взрослые, возвращаясь с работы, спорят не о футболе, а о поведении элементарных частиц.

В одном из таких городков, прямо у подножия строящейся атомной станции, и родился Радий Гордеев.

Имя ему придумал отец — ведущий физик-теоретик, проводивший на объекте чуть ли не круглые сутки.

Мать сначала плакала, умоляла назвать сына обычным, человеческим именем, вроде Миши или Алеши.

Но отец был упрям. Он верил, что атом — это не оружие, а величайший дар, способный согреть планету.

«Наш Радий будет нести свет», — говорил он, укачивая младенца.

Маленький Радий рос странным ребенком. В то время как соседские мальчишки с криками гоняли мяч во дворе, он мог часами сидеть на веранде и просто слушать.

Он утверждал, что у всего на свете есть свой звук: трава под ветром шелестит на одной ноте, а огромные трансформаторные будки на краю поселка гудят глубоким, бархатным басом.

Радий любил тишину, но понимал ее по-своему. Для него тишина была не пустотой, а моментом, когда все звуки мира наконец выстраиваются в идеальный, правильный аккорд.

Школьные годы пролетели незаметно, оставив после себя горы исписанных тетрадей по физике и математике.

Формулы давались Радию легко, словно он не учил их, а просто вспоминал.

Пока одноклассники мучились с законами термодинамики, он видел за сухими значками движение невидимых глазу тепловых волн и танцы молекул.

Поступление в МИФИ было делом решенным. Институт встретил его строгими гранитными коридорами, запахом мела и бесконечными лекциями.

Студенческое общежитие бурлило: гитары по ночам, дешевый чай, споры до хрипоты о квантовой запутанности.

Но Радий и там умудрялся сохранять свое тихое, спокойное присутствие.

Он никогда не повышал голос, не участвовал в драках, а если кто-то из ребят ссорился,

Радий просто подходил, клал руку на плечо, улыбался своей мягкой, немного смущенной улыбкой — и конфликт как-то сам собой утихал.

За эту удивительную способность приносить покой и за редкое имя сокурсники прозвали его Добрым Ради.

После выпуска Радий вернулся в родные края, на ту самую атомную станцию.

К тому времени отца уже не было в живых, но его старый портфель и чертежные инструменты Радий бережно хранил в своем рабочем столе.

Конечно, молодого специалиста никто и близко не подпустил к главному пульту.

На АЭС случайных людей не бывает, а путь к заветному креслу оператора измеряется годами жесткого отбора.

Первые три года Радий отпахал в должности простого машиниста-обходчика турбинного цеха.

Он сутками бегал по этажам с фонариком и блокнотом, проверяя километры труб, выискивая малейшие течи, слушая гул подшипников и привыкая к бешеному ритму станции.

Он знал каждый клапан в подвалах, каждый кабельный полужет.

Затем были бесконечные часы на полномасштабном тренажере — точной копии пульта, где инструкторы седыми волосами платили за то, чтобы «гонять» Радия по самым страшным аварийным сценариям.

Ему устраивали имитации разрывов трубопроводов, отказов насосов, полного обесточивания.

Он сдавал десятки экзаменов строгим комиссиям, проходил жесткие психологические тесты на стрессоустойчивость и часами сидел дублером за спинами опытных инженеров, впитывая каждое их движение.

На АЭС шуток не понимают: одна ошибка на БЩУ может стоить жизни целому региону.

И вот, спустя почти семь лет этого карьерного ада, сдав финальный экзамен на высший балл!

Радий Гордеев наконец получил свой именной ключ-жетон и право сесть в кресло старшего инженера управления реактором.

Теперь его рабочим местом стал Блочный щит управления — огромное, полукруглое пространство, где билось сердце колоссального атомного гиганта.

Именно здесь Радий проводил свои лучшие часы, наедине со стихией, которую человек сумел приручить.

Каждое его утро начиналось одинаково. Пробуждение до рассвета, чашка крепкого чая у окна, короткая прогулка через прохладный сосновый бор к проходной станции.

Радий заступал на смену, садился в свое кресло перед пультом и погружался в привычный, почти родной мир приборов.

Настоящей тишины на Блочном щите управления, конечно, не существовало никогда.

Её заменял ровный, гипнотический гул тысяч реле, сухое пощелкивание самописцев и едва слышный свист вентиляции.

К этому шуму привыкаешь за первую неделю, и без него в обычных комнатах потом кажется слишком пусто.

Перед Радием раскинулась гигантская панель систем управления штангами — СУШ.

Сотни матовых кнопок, тумблеров и круглых окошек сельсинов, индикаторов положения поглощающих стержней.

Для обывателя это был пугающий хаос из приборов. Но для Радия этот щит был понятным и послушным...

ГЛАВА 2. Военные времена

Обычный человек, оказавшись на Блочном щите управления, быстро устал бы от монотонности.

Здесь не происходило ничего яркого.

Горели ровным зеленым светом сигнальные лампы, тихонько шуршала бумага в самописцах, а дежурные инженеры переговаривались короткими, сухими фразами.

Но для Радия в этой рутине скрывалась высшая гармония.

Безопасность атомной станции — это когда ничего не происходит.

Он сидел в своем глубоком кресле, положив руки на гладкую панель ЧШУ.

Часы над пультом показывали пол одиннадцатого утра. Смена шла спокойно.

— Гордеев, перекося по четвертой зоне, — раздался в динамике хриплый голос начальника смены, прервав тишину.

— Нейтронный поток дышит. Выравнивай давай.

— Принял, — спокойно отозвался Радий.

Его пальцы привычно, почти не глядя, прошлись по тяжелым переключателям.

Короткий шелчок тумблера и где-то глубоко внизу, за многометровой толщей тяжелого бетона и стали, сервоприводы сдвинули стержни из карбида бора всего на пару сантиметров.

Миллиарды летящих нейтронов наткнулись на эту преграду, и стрелки приборов тут же замерли.

Реактор послушно подчинился. Радий вообще чувствовал станцию как свое продолжение.

Он слишком хорошо знал изнанку этих процессов: как закипает в технологических каналах вода, как под огромным давлением рождается пар, уходя на турбину, и как уран делится, отдавая тепло людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.